

По дороге в отель Цзи Цзинь не выпускал из рук смартфон. На его лице блуждала глуповатая, но абсолютно счастливая улыбка — судя по всему, в сети он наткнулся на нечто крайне приятное.

Стоило ему в очередной раз тихонько хмыкнуть от удовлетворения, как Шэнь Цинъюй бросал на него мимолетный взгляд через плечо.

— Сяо Юй, даже гадать не надо, я тебе и так скажу, — Су Ань даже головы не повернула, увлеченно наклеивая типсы на ногти. — Читает, небось, как его сегодняшнее выступление в сети облизывают.

Цзи Цзинь фыркнул, метнув в нее быстрый взгляд, и перекинул телефон на переднее сиденье, прямо в руки Шэнь Цинъюй:

— На, почитай. Тоже мне, жертва девятилетки. Глянь, как люди формулируют! А от тебя только и дождешься, что куцега «офигенно». Самому-то не стыдно?

Шэнь Цинъюй поймал гаджет. Су Ань оказалась права: на экране был открыт форум с бурным обсуждением сегодняшнего лайва.

«А-а-а-а, Цзи Цзинь выдал полный разрыв шаблона!!! Девочки, заклинаю, вы просто обязаны хоть раз услышать Цзиньцзиня вживую!»

«Как же он стабилен, боже! Какая вокальная опора, какая харизма! И ведь он сам пишет треки. Вот он — чистый, неразбавленный талант»

«Когда Сяо Ицзе перед ним фальшивил как не в себя, его фанатки кукарекали, будто на площадке звук дерьмовый. Интересно, у них рожка не треснула после лайва Цзи Цзиня? На том же самом аппарате человек отработал с хореографией и не завалил ни единой ноты. Или звукарки резко протрезвели и всё починили?»

«Про звукарей ору в голос! Цзи Цзинь — экстренный ремонт концертного оборудования на ходу!»

Цзи Цзинь раздулся от гордости так, что едва не лопался. Чтобы заглянуть в экран вместе с помощником, он подался вперед, практически положив подбородок на плечо Шэнь Цинъюй:

— Видал? Вот это я понимаю — поддержка. А ты так, симулянт ленивый!

От этого движения горячее дыхание Цзи Цзиня скользнуло по ушной раковине Шэнь Цинъюй. Крупная дрожь мгновенно пробежала от кончиков пальцев до самого затылка, вздыбливая волосы на шее.

— Чего молчишь? — не унимался Цзи Цзинь. — Совесть проснулась?

— Прекрати мучить парня, — не выдержала Су Ань. Она со вздохом забрала телефон из рук Шэнь Цинъюя и швырнула его обратно на заднее сиденье. — Тоже мне, вымогатель комплиментов. Посмотри, Сяо Юй из-за тебя уже весь краской залился.

Шэнь Цинъюй отвел глаза, не зная, куда деваться от смущения, и лишь кротко улыбнулся.

Цзи Цзинь недовольно фыркнул, что-то буркнул под нос и, уткнувшись в экран, сполз обратно на заднее сиденье — упиваться собственной гениальностью дальше.

Отель, забронированный организаторами фестиваля, находился неподалеку, так что доехали они минут за пятнадцать. Для Цзи Цзиня по умолчанию подготовили представительский люкс: артисту полагалась просторная спальня, а Шэнь Цинъюй разместился на диване в гостиной. Су Ань поселилась на другом этаже. Получив на стойке регистрации электронные ключи, все разошлись по своим номерам.

Оказавшись в номере, Цзи Цзинь сразу достал мицеллярную воду и диски — пора было смывать плотный сценический грим. Шэнь Цинъюй тем временем аккуратно прибрал раскиданные по комнате вещи из чемодана.

— А-Цзинь, мне нужно сделать что-то еще?

— Нет, свободен, отдыхай.

— Тогда я ненадолго выйду на тренировку. Буду во внутреннем дворе. Если что-то понадобится, сразу звони, я прибегу.

— Тренировку? — Цзи Цзинь окинул взглядом просторную гостиную люкса. — Места тут на троих хватит. Чего тебе здесь не машется?

Шэнь Цинъюй мягко, почти извиняюще улыбнулся:

— Боюсь, от моих тренировок от отеля камня на камне не останется. Лучше на воздухе.

Цзи Цзинь мысленно хмыкнул.

"Это что же за смертоносные номера ты там собрался крутить, чтобы разнести президентский люкс?"

Любопытство слегка разыгралось, хотелось взглянуть одним глазком, но обилие лака на волосах и стягивающий кожу грим раздражали невероятно. Сейчас приоритетом было смыть с себя этот маскарад.

— Ладно, иди. Ключ только не забудь. — Бросив это, Цзи Цзинь скрылся за дверью ванной

комнаты.

Минут через двадцать Су Ань, плотно поужинав, спустилась прогуляться и растряссти съеденное во внутреннем дворе отеля. Стоило ей углубиться в тенистую аллею за основным корпусом, как из-за глухого угла донеслись тяжелые, глухие удары, сопровождаемые резким, отрывистым выдохом — так обычно кричат бойцы на ринге, вкладываясь в удар. Глубокой ночью в безлюдном сквере такие звуки заставили Су Ань вздрогнуть. На секунду ей захотелось развернуться и дать стрекача обратно к лобби, но любопытство пересилило страх.

На цыпочках она подобралась поближе и осторожно выглянула из-за кирпичного выступа. В серебристом свете луны у кирпичной стены двигался темный силуэт. Парень ожесточенно пинал какой-то массивный круглый снаряд. Его движения поражали скоростью: длинная, мускулистая нога взлетала с хлесткостью хлыста, и при каждом попадании тяжелая черная резина со свистом проминалась чуть ли не до середины. Но стоило бойцу вернуть ногу в стойку, как упругий снаряд мгновенно восстанавливал форму. Удары сыпались один за другим без передышки — казалось, этот круглый монстр сейчас просто лопнет под натиском яростных лоу-киков.

Су Ань наконец разглядела лицо тренирующегося:

— Сяо Юй? Я еще издали подумала, что кроме тебя тут некому шуметь. Надо же, и правда ты. Прямо здесь занимаешься?

Шэнь Цинъюй мгновенно опустил ногу и восстановил дыхание:

— Сестра Ань.

Су Ань подошла ближе:

— И что это за штуковина? Погоди, это... автомобильная шина?! — К концу фразы ее голос от удивления взлетел на добрую октаву.

В темноте ей показалось, что парень пинает какую-то упругую профессиональную подушку для фитнеса. И только подойдя вплотную, она разглядела огромную, лишенную диска покрышку.

Толщина резинового обода составляла добрых пятнадцать сантиметров, а высотой снаряд доходил девушке до середины бедра. Не веря своим глазам, Су Ань ткнула в него пальцем, затем попыталась надавить ладонью и испуганно отдернула руку:

— Мама дорогая... Она же каменная!

Когда Шэнь Цинъюй лупил по ней ногами, казалось, будто перед ним мягкое желе. Но Су Ань навалилась всем весом, а протектор даже не прогнулся. Более того, грубая, шипованная

поверхность больно оцарапала нежную кожу ладони. Впрочем, глупо было ожидать мягкости от штуки, созданной выдерживать тонны веса на скоростных шоссе.

Шэнь Цинъюй потянул край футболки, вытирая заливавший глаза пот:

— Есть немного. Зато амортизация отличная. Для наработки жесткого лоу-кика лучшего тренажера еще не придумали.

Су Ань судорожно сглотнула и невольно уставилась на его ноги. Шэнь Цинъюй стоял в свободных бойцовских шортах, его длинные, мускулистые голени выглядели абсолютно нормально — ни страшных гематом, ни содранной кожи. Девушка всерьез засомневалась, из того же ли теста сделан этот парень, что и обычные смертные. Сама она после пары таких пинков уехала бы в травматологию с закрытым переломом.

Тут же на стене на специальных растяжках висели две боксерские лапы — очевидно, тоже из его личного арсенала. Теперь Су Ань наконец поняла, почему чемоданы этого парня весили как чугунный мост.

— И ты вот так каждый день пашешь?

— Да, без этого никак.

Су Ань хотела что-то сказать, но вовремя прикусила язык. Вздохнув, она перевела тему:

— Как тебе твой первый день? Справляешься с нагрузкой?

Шэнь Цинъюй, как обычно, не отличался многословием:

— Все в порядке. Втягиваюсь.

— Я видела, к тебе сегодня Сяо Ицзе подкатывал перед репетицией. Чего ему надо было? — поинтересовалась она. О том, что произошло после самого выступления, Су Ань пока не знала.

— Да так... Спрашивал, не новый ли я помощник А-Цзиня. Я уже рассказал об этом А-Цзиню.

— Вот как? Главное, что А-Цзинь не устроил сцену.

На самом деле Су Ань беспокоили не столько допросы Сяо Ицзе, сколько реакция ее подопечного. Как опытный менеджер, она прекрасно понимала: этот скользкий тип намеренно провоцирует Цзи Цзиня, нащупывая его слабые места. А учитывая взрывной темперамент артиста, эти дешевые трюки почти всегда срабатывали. Однако сегодня по дороге в отель Цзи Цзинь буквально светился от счастья — значит, Сяо Ицзе либо не перешел черту, либо его вовремя осадили.

Шэнь Цинъюй на секунду замялся, подбирая слова:

— Сестра Ань...

— Да?

— У А-Цзиня со здоровьем всё в порядке? Ничего не болит?

— С чего ты взял? — удивилась Су Ань. — Он тебе жаловался? Мне он ничего такого не говорил.

Шэнь Цинъюй слегка нахмурился:

— Я про утро. Мне показалось, он был сам не свой.

Со вчерашнего вечера и вплоть до утренней посадки в самолет Цзи Цзинь вел себя крайне странно — словно его подменили. Боец всерьез заподозрил, что артист приболел, но недуг испарился подозрительно быстро: уже к обеду тот снова был бодр и весел.

Су Ань отмахнулась, понимая, к чему он клонит:

— А, ты об этом. Да у него это регулярно бывает, не бери в голову. Я поначалу тоже пугалась, но он сам объяснил: если не выспится, у него дико портится характер. В такие моменты его лучше просто не трогать — сам переберется и придет в норму. Творческие люди, что с них взять? Сплошные нервы.

Шэнь Цинъюй нахмурился еще сильнее. Утром его зацепило то, с каким олимпийским спокойствием Су Ань отнеслась к неадекватному состоянию певца. Теперь пазл сложился: для нее это было рутиной. Цзи Цзинь действительно впадал в подобные состояния с пугающей регулярностью.

Решив, что новоиспеченный телохранитель просто не привык к резким перепадам настроения капризной звезды, Су Ань примирительно улыбнулась:

— Не переживай, притреться еще. Он парень простой, все эмоции на лице написаны. Как только поймешь его триггеры, станет совсем легко.

Шэнь Цинъюй промолчал, не став спорить.

Спустя минуту он задал другой вопрос:

— Сестра Ань, а у Сяо Ицзе есть какой-то компромат на А-Цзиня?

Су Ань застыла, ее лицо мгновенно утратило расслабленный вид:

— С чего такие мысли? Сяо Ицзе тебе что-то сболтнул?

— Нет, — Шэнь Цинъюй качнул головой. — Просто сразу после выступления он подошел к А-Цзиню с предложением сделать совместное фото. А-Цзинь был явно против, у него буквально на лбу было написано раздражение, но он почему-то не отказал.

У Су Ань округлились глаза:

— Что значит «против»? А-Цзинь кричал? Пытался распустить руки? Вокруг были посторонние?

— Нет, обошлось без ругани и драк.

— Серьезно? — В голосе Су Ань сквозило глубокое недоверие. Она слишком хорошо знала, насколько мерзко умеет вести себя Сяо Ицзе, и представить, что вспыльчивый Цзи Цзинь спустил ему всё на тормозах и безропотно встал в кадр, было решительно невозможно.

— Так, стоп. Расскажи мне всё с самого начала. Шаг за шагом.

Шэнь Цинъюй пришлось в подробностях пересказать сцену за кулисами. Сам он не заметил в поведении босса ничего криминального, его лишь озадачил тот факт, что столь явная неприязнь уступила место вынужденной покладистости. Да и двусмысленные фразочки Сяо Ицзе подозрительно сильно смахивали на завуалированный шантаж.

Выслушав его, Су Ань крепко задумалась. Сложившаяся картина не укладывалась в привычные схемы. В итоге она списала всё на кураж после удачного выступления: видимо, Цзи Цзинь словил такой мощный прилив эндорфинов на сцене, что даже присутствие заклятого врага не смогло испортить ему вечер.

— Ты молодец, всё сделал правильно, — она одобрительно похлопала бойца по плечу. — Впредь старайся так же аккуратно ограждать его от подобных контактов. Если видишь, что пахнет жареным — уводи А-Цзиня под любым предлогом.

Вопрос о возможном компромате она предпочла замять, уйдя от прямого ответа. Шэнь Цинъюй прекрасно понял этот маневр: личный помощник — должность новая, и полного доверия к нему пока нет. Навязываться с расспросами он не стал.

Они постояли немного в молчании, прерываемом лишь шелестом листвы от ночного ветра.

— Сестра Ань, если вопросов больше нет, я продолжу? — вежливо спросил Шэнь Цинъюй.

— Да, конечно, занимайся. А я пойду к себе, выплюсь хоть раз по-человечески.

Попрощавшись, Су Ань скрылась в глубине аллеи. Шэнь Цинъюй вернулся к шине. Сделав еще пятьдесят плотных лоу-киков правой ногой, он переключился на левую. Когда обе голени заныли от тупой, наливающейся свинцом боли, он перешел к отработке "боя с тенью".

Тяжелые капли пота катились по его лицу, срываясь со скул и подбородка. Пыльная земля под его ногами стремительно темнела, впитывая влагу.

<http://bllate.org/book/18263/1748552>